

РИМСКАЯ КОЛОНИЯ НОВЫЙ КАРФАГЕН

Одним из распространенных и в то же время своеобразных вариантов появления античного города было образование римских городов в провинциях; некоторые из этих городов появились заново, другие складывались на основе уже существовавших местных общин в результате их социально-экономического и политического развития. Таким городом был и Новый Карфаген. Он был основан Гасдрубалом в 20-е гг. III в. до н. э. (Diod., XXV, 12; Polyb., II, 13) и стал фактической столицей Баркидов в Испании. В 209 г. до н. э. Новый Карфаген был захвачен римлянами (Polyb., X, 6—20; Liv., XXVI, 41—45). В последние годы II Пунической войны, этот город был главной квартирой римской армии и служил исходным пунктом Сципионовых походов в Испании. В республиканское время он фактически стал центром провинции Ближняя Испания¹.

Расположение города было чрезвычайно удачным. Залив, внутри которого он находился, был самой удобной гаванью юго-восточного побережья Испании, прикрывающие его островки, оставляющие лишь небольшие проходы, защищали и от ветров, и от вражеских кораблей. С другой стороны к городу примыкало небольшое озеро, соединенное с заливом искусственным каналом, так что город оказывался на полуострове, перешеек которого был не шире четырех метров. Со всех сторон, кроме моря, Новый Карфаген окружали холмы, служившие ему естественной защитой. Он имел хорошие коммуникации с Африкой, Италией и внутренними районами Испании. Вблизи располагались богатые рудники, поставлявшие свинец и огромное количество серебра. Земля в окрестностях города отличалась чрезвычайным плодородием, давая богатые урожаи превосходного ячменя, а в новокарфагенских садах даже зимой цвели розы. Море изобиловало рыбой; особенно славилась скумбрия, из которой готовился самый лучший гарум (вид рыбного соуса) (Polyb., X, 8; 10—15; Liv., XXVI, 42, 4; Strabo, III, 2, 10; 4, 6; Plin., N. h. XVIII, 80; XXI, 19)².

Все это не могло не привлечь сюда римлян и италиков. Археологические данные показывают, что связи между Новым Карфагеном и Италией устанавливаются довольно рано, вскоре после римского завоевания. Об этом свидетельствуют найденные в рудном округе недалеко от города черепки кампанских сосудов из Калеса и италийских амфор, датированных 250—180 гг. до н. э.³

Связи между Новым Карфагеном и Италией не ограничивались торговлей. Внимание италиков привлекали богатейшие рудники, особенно после того как они перестали быть государственными (Strabo, III, 2, 10). О наплыве италиков в Испанию с целью разработки рудников говорит Диодор (V, 36). Штампы на свинцовых слитках, происходящих из новокарфагенских рудников, свидетельствуют о том же. Так, к республиканскому времени относятся слитки с именами отца и сына Аквинов, Г. Фидуия, С. Лукреция, Г. Мессия, П. Ноны, Л. Плания, Г. Утия, Гн. Ателия. Исследовавший эти слитки К. Домерг⁴ установил италийское происхождение имен. Он доказал, что несомненно из Кампании происходят Фадуйя, Мессия, Ноны и Плания, а из Южной Италии (без дальнейших уточне-

¹ Hübner E. Carthago Nova.— RE, Hbd. 6, 1899, Sp. 1621, 1625.

² Ibid., Sp. 1624, Balil A. Casa y urbanismo de la España antigua.— BSAA, t. XXXVI, 1970, p. 332—334.

³ Domergue C. Céramique de Calés dans les antiques mines d'argent de Cartagène.— AEArcq, v. 42, 1969, p. 159—165.

⁴ Idem. Lingots de plomb romains.— AEArcq, v. 39, 1966, p. 60—67.

ний) — Утии. К этому списку можно добавить Ателлиев, чьи предки или они сами должны были происходить из кампанского города Ателлы, и Аквинов, происходивших из Аквина, расположенного в южной части Лация⁵. К республиканскому времени относится и штамп М. и П. Росциев (CIL, II, 6247, 5), которые также происходили явно из Италии (Cic., pro Rosc. Am. 15).

Некоторые владельцы рудников жили и в самом городе. Они заняли там видное положение, а часть их, по крайней мере, вошла в состав местной городской знати, добившись должностей и почета. Например, нам известен Ателлий, занимавший должность квинквеннала Нового Карфагена в 57 г. до н. э., а в 42 г. до н. э. этот же пост занимал Аквин Мела⁶. Из шести первых известных нам квинквенналов этого города, чьи имена засвидетельствованы монетами, пять (Фабриций, Ателлий, Цедий, Попиллий и Поллион)⁷ происходят, несомненно, из Италии, в частности из Кампании.

Далеко не всем переселенцам удалось пробиться в ряды городской знати. До нас дошли две надписи, одна из которых (CIL, II, 3433) датируется временем около 100 г. до н. э., а другая (CIL, II, 5927) — несколько более поздним временем⁸. Эти надписи содержат имена мастеров коллегий, объединявших как свободнорожденных (явно представителей низов населения), так и отпущенников и рабов. Анализ их имен показывает, что многие из этих людей переселились в Новый Карфаген из Италии. Это, возможно, относится и к патронам отпущенников и хозяевам рабов, упомянутых в надписях (хотя, разумеется, и не исключено, что сами патроны могли оставаться и в Италии). При этом большинство итальянских иммигрантов связано с Кампанией (например, Л. Цервий, М. Цеций, Л. Паквий, Кв. Вератий, Тициний). Надо также заметить, что многие имена, упомянутые в этих надписях (а они относятся к древнейшим в Испании), более не встречаются на Пиренейском п-ове. Таковы Талепий, Паквий, Вератий, Прозий. Только здесь отмечены такие формы, как Поплиций (вместо Публиций), Пууций (вместо Пупий), Лууций (вместо Луций), Верей (может быть, вместо Верий). Это также подтверждает испанское происхождение носителей этих имен и говорит о сравнительно ранней иммиграции италиков в Новый Карфаген, предшествующей массовому их наплыву в другие места Испании. В надписях более позднего времени также встречаются «простонародные» формы имен, как Клодий вместо Клавдий и Плотий вместо Плавтий⁹, что может пролить некоторый свет на социальный состав иммигрантов.

Таким образом, можно заключить, что уже во II в. до н. э. в Новый Карфаген устремился довольно значительный поток итальянской иммиграции. Сопоставляя новокарфагенские имена с данными о распространении таких же имен на Апеннинском п-ове мы можем видеть, что иммигрантами были прежде всего жители Кампании, Южного Лация и внутренних областей Италии, прилегающих к этим районам: сабины, самниты и др. Портом их отправления были кампанские Путолы, где имена, аналогичные новокарфагенским, засвидетельствованы в довольно большом количестве. Этот город был одним из центров связи Италии с Испанией: недаром именно его сделал своей стоянкой на пути из Египта в Испанию Эв-

⁵ Ср. *Castrén P.* Ordo populusque Pompeianus. Roma, 1975, p. 136, 139.

⁶ *Jenkins K. G.* Spain.— Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte, Heft 11, 1961, p. 127.

⁷ Ibid.

⁸ *Mangas Manjarres J.* Esclavos y libertos de la España Romana. Salamanca, 1971, p. 117, 271.

⁹ *Beltrán A.* Las lápidas latinas religiosas y conmemorativas de Cartagena.— AEArcq, v. 33, 1950, p. 274; *idem.* Incripciones funerarias en Cartagena.— AEArcq, v. 33, 1950, p. 398, 418.

доке в конце II в. до н. э. (Strabo, II, 3, 4) и позже именно сюда приходили южноиспанские суда (Strabo, III, 2, 6). Другую, но, по-видимому, меньшую группу италийских переселенцев составляли этруски, латины, сами римляне, использовавшие не кампанские Путеолы, а, вероятнее всего, Остию, которая тоже была тесно связана с Испанией (Strabo, III, 2, 6), в частности с Новым Карфагеном¹⁰.

В процессе переселения участвовали представители различных слоев италийского населения. В этом нет ничего удивительного. Как показал недавно В. И. Кузицин, именно Кампания и Лация были теми областями, где уже в первой половине II в. до н. э. процветали рабовладельческие виллы среднего размера, а в конце Республики здесь находилась основная часть владений римского нобилитета¹¹. Такие имения были в то время наиболее доходными, и это, по-видимому, привело к победе таких хозяйств над мелкими, крестьянскими¹², что и могло толкнуть часть италиков к выселению в Испанию. Но учитывать надо не только экономические причины. У себя на родине италики были людьми второго сорта, они всячески притеснялись, лишались своих земель (это, в частности, происходило и в Кампании), в то время как за пределами Италии любой италик воспринимался как римлянин¹³, что создавало и материальные, и психологические основания для возможного процветания (хотя наличие определенной доли выходцев из Италии среди низов городского населения Нового Карфагена показывает, что это не всем удавалось). В 80-х гг. I в. до н. э. толчком к дальнейшему переселению могли быть сулланские конфискации земель, обрушившиеся прежде всего именно на Кампанию, Самний и Этрурию¹⁴. Известно, что в это время многие этруски эмигрировали в Африку¹⁵. Учитывая связи Кампании и Лация с Испанией, можно полагать, что часть населения этих областей переселилась на Пиренейский полуостров, в том числе в Новый Карфаген. В условиях непрерывных войн, какие шли тогда в Испании, этот город, находившийся на значительном удалении от театров военных действий под охраной гарнизона наместника, давал наибольшие гарантии безопасности, а удобное местоположение и богатство окрестностей — и надежду разбогатеть. Не исключено также, что часть италиков, которые были отпущенниками или клиентами, были посланы туда в деловых целях своими патронами.

Италийских, в первую очередь кампанских, деловых людей также привлекали расположение новокарфагенской бухты и рудные богатства окрестностей. Известно, что Кампания издавна была областью развитого ремесла и торговли. В римское время кампанцы обосновались в различных частях Средиземноморья. Известна их роль на Делосе¹⁶. Надо заметить, что в Новом Карфагене встречаются имена, отмеченные на этом острове, как, например, имена Тициний или Верратий, которые появляются в Но-

¹⁰ Le Galle J. Tibre, fleuve de Rome dans l'antiquité. P., 1953, p. 239.

¹¹ Кузицин В. И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии. М., 1976, с. 39—43, 96.

¹² Он же. Римское рабовладельческое поместье. М., 1973, с. 130, 248—249; Шаерман Е. М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964, с. 27—28; Заборовский Я. Ю. Попытки разрешения аграрного кризиса конца 130-х гг. до н. э. в республиканском Риме. Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Л., 1967, стр. 10—11.

¹³ Маяк И. Л. Взаимоотношения Рима и италиков в III—II вв. до н. э. М., 1971, с. 108—114, 127—130.

¹⁴ Утченко С. Л. Кризис и падение Римской республики. М. 1965, с. 181.

¹⁵ Heurgon J. Inscriptions étrusques de Tunisie. — CRAI, 1969, p. 547—549.

¹⁶ Маяк. Уж. соч., с. 108—110; Залесский Н. Н. Римляне на острове Делосе. — УЗ ЛГУ, 1948, вып. 15, с. 134—158.

вом Карфагене уже в надписях рубежа II—I и начала I в. до н. э. (CIL, II, 3433; 5927)¹⁷.

Наконец, в пополнении населения Нового Карфагена италиками могли участвовать и ветераны из числа тех, кто уже давно служил в Испании¹⁸, хотя данных, относящихся к республиканскому времени, у нас нет.

Наряду с италийским (основным), существовал и второй поток иммиграции в Новый Карфаген. Среди имен, засвидетельствованных новокарфагенскими надписями, встречаются такие, как Эмилий, Клавдий, Фабий, Октавий и т. п. Как показал Р. Сайм, подобные «хорошие» римские имена принадлежали, главным образом, не выходцам из Италии, а местным жителям¹⁹. Поэтому можно думать, что и в данном случае перед нами испанцы. Среди испанцев мы находим людей, явно переселившихся из других районов Пиренейского п-ова. Например, в одной из древнейших надписей, о которой уже говорилось, встречается имя Тонгилий. В Риме оно крайне редко, но несколько раз засвидетельствовано в кельтских областях Испании²⁰. Поэтому очень вероятно кельтское происхождение этого человека. То же самое надо сказать о квинквеннале республиканской поры Альбине, чье имя часто встречается в Испании не только как когномен римского или латинского гражданина, но и как личное имя (без гентилиция) у испанцев, не имевших еще римского гражданства и живших, в основном, в кельтских землях (Vives, 64, 655, 3670, 5355, 5361 и др.). Таким образом, среди жителей Нового Карфагена уже довольно рано мы видим не только италийцев, но и коренных жителей, часть которых, по-видимому, перебралась сюда из других районов полуострова.

В Новом Карфагене римского времени сравнительно рано появилось столь много иммигрантов, что они, видимо, оттеснили старых жителей. Уже в республиканское время Новый Карфаген приобрел облик обычного римско-италийского города с улицами, украшенными портиками, и амфитеатром²¹. Несомненно, что выходцы из Италии составляли значительную часть горожан уже в это время, что к ним принадлежало большинство городских магистратов, что почти только они были владельцами (или арендаторами) рудников в окрестностях.

Этот процесс переселения протекал, по-видимому, стихийно. До 40-х гг. I в. до н. э. не известно ни одного акта, который регулировал бы положение Нового Карфагена и ход иммиграции. В связи с этим возникает вопрос о правовом положении этого города. Еще Э. Хюбнер предположил, что до времени Цезаря или Августа Новый Карфаген был податным городом²². Однако сравнительно недавно Х. Гальштерер высказал (хотя и не решился конкретизировать) мысль, что уже тогда город был привилегированной общиной²³. Чтобы решить этот вопрос, обратимся к эпохе Баркидов.

Судя по всем данным, в те времена, хотя среди горожан имелись граждане (наряду с ремесленниками, не входившими в пунический город в ряды граждан, поселенцами и рабами), город не имел самоуправления, а находился под управлением карфагенского стратега или назначенного им чиновника, которого Полибий (X, 12) именует *ὁ τραπεζεύων ἐπὶ τῆς πόλεως*

¹⁷ *Castrén P.* Op. cit., p. 230, 237. Не исключено, что делосские и новокарфагенские кампанцы могли быть членами одной семьи.

¹⁸ *Brunt P. A.* Italian Manpower 225 B. C.—A. D. 14. Oxf., 1971, p. 217—218.

¹⁹ *Syme R.* Tacitus, t. I. Oxf., 1958, p. 247, not. 17.

²⁰ *Untermann J.* Elementos de un Atlas antroponimico de la Hispania antigua. Madrid, 1965, p. 173—174. В Испании имеется также кельтский город Тонгобрига и божество Тонге (там же, стр. 174).

²¹ *Balil.* Casa... — BSAA, t. XXVII, 1971, p. 54—55.

²² *Hübner.* Op. cit., Sp. 1625.

²³ *Galsterer H.* Untersuchungen zum römischen Städtewesen auf der Iberischen Halbinsel. B., 1971, S. 29.

(поставленный над городом) и пуническим титулом которого было, вероятно, § 1 qrt — «тот, кто над городом»²⁴. Старые финикийские и пунические города Испании долгое время после римского завоевания оставались в том же юридическом положении, в каком они были к моменту включения их в Римскую державу или на каком основании они вошли в эту державу (примером этому может служить положение Гадеса)²⁵. Поэтому мало оснований для предположения, что римляне дали этому центру карфагенской власти в Испании то, в чем ему отказали пунические полководцы.

Никаких следов финикийского права в Новом Карфагене не обнаружено. Городские магистраты (кваттуорвиры, квинквенналы) не имеют ничего общего с известными должностями финикийских городов как Испании, так и Западного Средиземноморья вообще. Следовательно, эти должности были созданы уже после римского завоевания, но означает ли это, что город получил привилегированный статус?

Мы знаем, что еще в середине II в. до н. э. рудники принадлежали римскому государству (Strabo, III, 2, 10), а в 63 г. до н. э. в окрестностях города имелись римские земли, «завоеванные доблестью обоих Циципионов» (Cic., de leg. agr. I, 5; II, 51), следовательно, городу не принадлежали. Может быть, Новый Карфаген стал привилегированным после массового поселения там италиков? Однако надо иметь в виду, что италийское население появилось здесь еще явно во II в. до н. э., т. е. до Союзнической войны, и поэтому, как кажется, у римских властей не было оснований формально узаконивать их привилегированное положение по отношению к местному населению, хотя фактически такое положение существовало. Не исключено, конечно, что уже после Союзнической войны италийско-римское население оформилось в *orridum civium Romanorum* внутри городской общины, как это, может быть, случилось в других местах Испании, в Африке или Далмации²⁶. Однако доказательств этому нет (да и вопрос о самом статусе подобных *orrida* еще окончательно не решен и спорен).

В качестве основного довода Х. Гальштерер ссылается на наличие в Новом Карфагене кваттуорвиров, каковые в податных городах Испании не встречаются. Но надо иметь в виду значительный вес италийского, прежде всего кампанского элемента в Новом Карфагене. А в Кампании известны кваттуорвиры, послывшиеся римским правительством в Капую, Кумы, Путеолы и другие города и обесчечивавшие, видимо, контроль над ними (Pontes⁷, II, p. 25; Dio Cass., LIV, 26, 7). Точный характер этой магистратуры еще не ясен²⁷, но сам факт наличия кваттуорвиров в Кампании и до Союзнической войны, и после нее — вплоть до правления Августа — сейчас важен для нас. После Союзнической войны италийские общины, получившие римские гражданские права, в основном также стали управляться кваттуорвирами²⁸. Возможно, что италийское влияние для эпохи Республики доказанное здесь более, чем для какого-либо другого испанского города, привело к возникновению кваттуорвирата еще до того, как Новый Карфаген стал городом римского права. Это могло быть оформлено каким-либо юридическим актом, но у нас нет об этом никаких сведений. Надо отметить, что уже во II в. до н. э. в Новом Карфагене

²⁴ Циркин Ю. Б. Держава Баркидов в Испании. — В сб.: Античный полис. Л., 1979, с. 86—87.

²⁵ Он же. Финикийский Гадес — римский муниципий. — *Klio*, 57/1, 1975, с. 209—213.

²⁶ Sherwin-White A. N. The Roman Citizenship². Oxf., 1973, p. 344—350.

²⁷ Enßlin W. Praefectus. — *RE*, Hbd. 44, 1954, Sp. 1284—1285; Saefer H. Vigintiviri. — *RE*, Hbd. 16 A, 1958, Sp. 2572—2573; Sachers E. Praefectus iure dicundo. — *RE*, Hbd. 40, 1954, Sp. 2387—2390.

²⁸ Sherwin-White. *Op. cit.*, p. 63, 71.

существует и такой институт, как коллегии (магистратами коллегии были те, кто около 100 г. до н. э. составил надпись *CIL*, II, 3433). Поэтому представляется, что сами по себе такие италийские институты, как кваттуорвират и коллегии, не говорят о привилегированном статусе города. Поэтому мнение Э. Хюбнера, считавшего, что Новый Карфаген вплоть до времени Цезаря был податным городом, кажется более обоснованным.

Положение меняется во времена империи. В одной из надписей появляются *coloni et libertini* (*CIL*, II, 3419), в другой — патрон колонии (*CIL*, II, 3414). Ясно, что Новый Карфаген стал колонией. Это привело к изменению городских магистратур. Кваттуорвиры исчезают (но остаются квинквенналы, чеканящие мелкую городскую монету) и появляются дуумвиры (например, *CIL*, II, 3429) и эдилы (*CIL*, II, 3435). Несомненно, что статус колонии город имел уже при Августе, так как упомянутым патроном колонии был наместник Ближней Испании П. Силий, один из легатов Августа (*Vel. Pat.*, II, 90, 4), которого обычно идентифицируют с консулом 20 г. до н. э.²⁹

На монетах Нового Карфагена читается легенда *VINK* или *CVIN*. Буква *V* ранее расшифровывалась как *Victrix*, а теперь — *Urbs*³⁰. Последнее представляется предпочтительным, поскольку многие города римской Испании при получении гражданского статуса принимали в свое официальное наименование слово *Urbs*. Что касается буквы *I*, то ее всегда понимали как *Iulia*³¹. Такое название заставляет отнести появление колонии ко времени до 27 г. до н. э.³² Относительно же более точной даты в современной науке существуют два мнения: либо это произошло в 45 г. до н. э. (и в таком случае инициатором образования колонии выступает Цезарь), либо — в 42 г. (и тогда считают, что колонию основал Лепид)³³. Рассмотрение событий 40-х гг. I в. до н. э., кажется, может помочь решению вопроса.

Ф. Фитингоф, исследуя римскую колонизацию и гражданскую политику при Цезаре и Августе, установил, что Цезарь и его преемники в случае поддержки их peregrinным городом, предоставляли тому положение муниципия, а при враждебном отношении наказывали выведением туда колонии, в связи с чем прежние жители лишались значительной части своих земель и домов³⁴. В Новом Карфагене в 47 г. до н. э. взяла верх помпеянская партия, если к этому городу действительно относится монета, на которой, кроме имен квинквенналов Гельвия Поллиона и Альбина, появляется также упоминание Сабина и, видимо, Гнея Магна императора³⁵. Однако когда в следующем году Гней Помпей Младший начал завоевание Испании, и многие города примкнули к нему, одно из исключений составил Новый Карфаген: он отказался присоединиться к помпеянам и был осажден ими (*Dio Cass.*, XLIII, 30, 1). Учитывая значение этого города как важнейшего звена связи между Пиренейским п-овом и Италией, можно представить себе важность такой его позиции для Цезаря. Недаром в 45 г. до н. э. именно в этом городе Цезарь решал многие дела провинции, и столь благожелательно принял Новый Карфаген юного Октавия (*Nic. Dam.*, *Vita Aug.* 11—12). А когда после ухода Цезаря из Испании, и осо-

²⁹ *Galsterer*. *Op. cit.*, S. 29, Anm. 129.

³⁰ *Ibid.*, S. 70.

³¹ *Hübner*. *Op. cit.*, Sp. 1625; *Galsterer*. *Op. cit.*, S. 29, Anm. 129.

³² *Galsterer*. *Op. cit.*, S. 29.

³³ *Ibid.*; *Hübner*. *Op. cit.*, Sp. 1624; *Brunt*. *Op. cit.*, p. 236, 250; *Vittinghoff F.* *Römische Kolonisation und Bürgerrechtspolitik unter Caesar und Augustus*. Wiesbaden, 1952, S. 79.

³⁴ *Vittinghoff*. *Op. cit.*, S. 75.

³⁵ *Jenkins*. *Op. cit.*, p. 126.

бенно после его убийства, многие города и воинские части присоединились к Сексту Помпею, также недаром наместник Дальней Испании Азиний Поллион стремился прежде всего удержать Новый Карфаген, хотя тот и находился в Ближней Испании, управляемой Лепидом. Попытка Поллиона оказалась неудачной, и он был разбит Секстом, а Новый Карфаген попал в руки Помпея, расположившего там один из своих легионов (Dio Cass., XLIV, 10, 1—4; Cic., ad Att. XVI, 4, 2). Цицерон пишет о большой радости, какая царила после взятия этого города, и в связи с этим о перемене настроения испанцев. Это снова подчеркивает значение Нового Карфагена. Хотя Секст Помпей находился здесь недолго, видимо, лишь после его удаления в Галлию Лепид смог установить свой контроль над городом.

Итак, мы можем полагать, что Цезарь имел все основания быть благодарным жителям Нового Карфагена, чего нельзя сказать о Лепиде.

Рассмотрение новокарфагенской ономастики императорского времени показывает, что на рубеже республики и империи не произошло изменений в составе населения города. Среди его жителей мы вновь находим и италиков (многие имена опять же связаны с Кампанией или ее окрестностями), и испанцев — как иберов, так и кельтов. Некоторое возрастание числа имен испанцев в надписях можно объяснить либо случайностями находок, либо тем, что после умиротворения всего Пиренейского пояса внутри испанские миграции стали более интенсивными и в Новый Карфаген стало прибывать больше выходцев из других районов этой страны. Важно и то, что практически не изменился состав правящего слоя города. Например, среди кваттуорвиров доколониальной поры мы видим М. Бебия, а в колонии на монете появляется имя квинквеннала Бебия Поллиона³⁶. Коллегой его был Аквин Мела, а семья Аквинов начала разрабатывать новокарфагенские рудники задолго до этого времени. К доколониальному времени относятся слитки со штампом Гн. Ателлия, другой Гн. Ателлий был квинквенналом в 9 г. н. э., а еще один Ателлий занимал эту должность 66 годами ранее³⁷. Следовательно, образование колонии не было связано ни с новым населением, ни с новым правящим слоем. Так что создание в Новом Карфагене колонии нельзя рассматривать как наказание города.

В Риме существовали «почетные» колонии, которые получали этот статус без вывода туда колонистов. Такая практика особенно распространилась во времена Траяна и Адриана, но в принципе существовала и раньше³⁸. Обращался к ней и Цезарь во время своей последней кампании в Испании. Дион Кассий (XLIII, 39, 5) пишет, что диктатор дал общинам, выступавшим на его стороне, землю и свободу от повинностей, некоторым — гражданство (видимо, муниципальный статус), а другим — право считаться римскими колонистами. Все это позволяет считать именно Цезаря создателем римской колонии Новый Карфаген, для чего, действительно, больше всего подходит 45 г. до н. э., когда Цезарь после победы над помпеянами находился в этом городе (Nic. Dam., Vita Aug. 11—12). Тем, что город уже к этому времени был в значительной мере заселен выходцами из Италии, которые уже давно заняли в нем руководящее положение, объясняется, вероятно, то, что в отличие, например, от Гадеса Новый Карфаген стал не муниципием, а колонией. Акт Цезаря как бы узаконивал процесс колонизации, начавшийся по меньшей мере на сто лет ранее.

Таким образом, в истории Нового Карфагена римского времени надо выделить два этапа, рубежом между которыми оказывается деятельность Цезаря. Первый этап открывается уже самим завоеванием города римлянами. Вскоре после этого сюда начинают переселяться италики, в первую

³⁶ Ibid.

³⁷ Ibid.

³⁸ Vittinghoff. Op. cit., S. 27.

очередь кампанцы. Постепенно (впрочем, темп этого процесса нам неизвестен) они не только заселяют часть города, но и, пользуясь своим практически более привилегированным, по сравнению с местным населением, положением, забирают в свои руки большинство городских должностей и окрестных рудников. Верхушка городского общества уже во II—I вв. до н. э. оказывается состоящей во многом из италийских иммигрантов. Хотя наряду с ними в городе живут и даже иногда пробиваются в верхи общества испанцы (в том числе переселенцы из других районов полуострова), именно италики занимают первенствующее положение. Под их влиянием исчезают следы финикийского происхождения Нового Карфагена, романизуется внешний вид города (чему, конечно, вообщеспособствовало возрастающее смешение населения). С италиками появляются новые социальные и политические институты (например, кваттуорвират в качестве высшей городской магистратуры) и коллегии, объединявшие низшие слои общества, включая отпущенников и рабов. Таким образом, будучи еще, по-видимому, перегринным городом, Новый Карфаген принимает вид города римского с преобладающей ролью италиков.

Вероятнее всего, в 45 г. до н. э. актом Цезаря Новый Карфаген официально превращается в римскую колонию, и его жители получают полные права римских граждан. При этом, видимо, к ним переходят и те римские земли в окрестностях, о которых за 18 лет до этого говорил Цицерон и которые хотел распродать Сервилий Рулл. Можно думать, что этот акт Цезаря завершил процесс стихийной колонизации города и открыл этап легального существования римской колонии Урбс Юлия Картаго Нова.

Ю. Б. Циркин.

THE ROMAN COLONY NEW CARTHAGE

Y. B. Tsirkin

When New Carthage was captured by the Romans in the Second Punic War, Itali were immediately drawn to it, as if by gravitational force. In the last two centuries of the Republic the town's population changed, its upper strata now consisting mainly of Italian immigrants, most of them from Campania and neighbouring regions, a lesser number from Etruria. Besides the Itali, a considerable number of Spaniards came from different parts of the Peninsula, among them Celts. As a result all traces of the earlier Phoenician civilisation soon disappeared and Roman institutions were predominant in the town. By the 1st century B. C. New Carthage was a typical Roman provincial city, a situation which influenced the form taken by its participation in Roman citizenship. In 45 B. C. Julius Caesar gave the town the status of a colony, not a *municipium*. Apparently the colonial status was «honorary» since the change in status was not accompanied by a change in the ethnic composition of the population, at least not of its upper, ruling stratum.